

6. Shalenko V.N. Upravlenie trudovymi konfliktami na rossijskikh predpriyatiyah v usloviyah stanovleniya social'nogo partnerstva: dis. ... d-ra sociolog. nauk [Managing labor conflicts at the Russian enterprises in the conditions of social partnership: dis. ... Dr. Sociology], M., 2001; Shalenko V.N. Trudovye konflikty: metodologiya, teoriya i upravlenie [Labour conflicts: methodology, theory and management] // Sociologicheskie issledovaniya – Sociological researches. 2009, № 5.

7. Zdravomyslov A.G. Sociologiya konflikta [Sociology of conflict]. M. Aspect Press. 1996. P. 94.

8. Zdravomyslov A.G. Sociologiya rossijskogo krizisa [Sociology of the Russian crisis]. M. Nauka. 1999.

9. A.K. Zaitsev Social'nyj konflikt [Social conflict]. 2nd. ed. M. Academiya. 2001.

УДК 1(091)(470)

М. А. Маслин, Л. Р. Авдеева

Университетская философия в России

26 мая 2015 г. на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова состоялась научная конференция «Университетская философия в России (к 260-летию Московского университета)», в которой приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Иванова, Екатеринбурга:

Михаил Александрович Маслин – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ.

Александра Юрьевна Бердникова – аспирант кафедры истории русской философии философского факультета МГУ.

Василий Викторович Ванчугов – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета МГУ.

Александр Александрович Ермичев – доктор философских наук, профессор Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург.

Борис Владимирович Емельянов – доктор философских наук, профессор УрФУ, Екатеринбург.

Александр Николаевич Ерыгин – доктор философских наук, профессор ЮФУ, Ростов-на-Дону.

Вячеслав Николаевич Жуков – доктор философских наук, профессор МГУ.

Ольга Борисовна Ионайтис – доктор философских наук, профессор УрФУ, Екатеринбург.

Таймураз Муссаевич Кареев – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета МГУ.

Вячеслав Иванович Коцюба – кандидат философских наук, доцент МФТИ.

Михаил Викторович Максимов – доктор философских наук, профессор, ИГЭУ, Иваново.

Юлия Биляловна Мелих – доктор философских наук, профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ.

Алексей Терентьевич Павлов – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета МГУ.

Василий Николаевич Пономарев – кандидат философских наук, доцент кафедры истории русской философии философского факультета МГУ.

Нина Михайловна Северикова – кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры истории русской философии философского факультета МГУ.

Елена Владимировна Сердюкова – кандидат философских наук, доцент ЮФУ, Ростов-на-Дону.

Лев Евгеньевич Шапошников – доктор философских наук, профессор, президент НГПУ им. Козьмы Минина, Нижний Новгород.

Философия профессионально преподается и изучается в России на протяжении более чем 300 лет, а в рамках университетского образования – 260 лет, со времени основания Московского университета. Университетское сообщество связано с существованием блестящей плеяды профессоров и преподавателей, исследовавших и развивавших философскую культуру. Они сформулировали свои оригинальные концепции и внесли значительный вклад в развитие мировой философии. История преподавания философии в высших учебных заведениях России – это и история взаимосвязей и взаимообогащения культур разных народов, становления основных европейских направлений и школ. Общение и взаимовлияние представителей профессионального сообщества в России и за рубежом, драматические жизненные коллизии выдающихся мыслителей России, сложные социально-политические условия, в которых ученые жили и творили, – все это стало предметом обсуждения на конференции.

Philosophy professionally was taught and studied in Russia for more than 300 years, and as part of university education – 260 years since the founding of the Moscow University. The university community is due to the existence of a brilliant galaxy of professors and teachers, research and develop philosophical culture. They formulated original concepts and have made a significant contribution to world philosophy. The history of philosophy teaching

in educational institutions of Russia – this is the history of relationships and mutual enrichment of cultures of different nations, becoming the main European trends and schools. Communication and interaction of representatives of the professional community in Russia and abroad, dramatic life collisions outstanding thinkers of Russia, the complex socio-political environment in which scientists lived and worked – all this has become a subject of discussion at the conference.

Ключевые слова: русская философия, университетская и академическая философия, христианство.

Keywords: Russian philosophy, university academic philosophy, Christianity.

С приветственным словом на конференции выступил чл.-корр. РАН, доктор философских наук, профессор **Владимир Васильевич Миронов**. Он подчеркнул, что философия в университете всегда являлась основополагающей дисциплиной, и вопрос о том, как в разные исторические периоды философия существовала в системе университетского образования, требует исследования. И. Кант выделял два уровня преподавания философии – «школярская», в рамках гимназического образования, предназначение которой состояло лишь в первоначальном ознакомлении с проблематикой и именами великих мыслителей, и философия в мировом значении, выясняющая цели человеческого разума. Сегодня философия является общеобязательной дисциплиной, но в настоящее время необходимо обратить особое внимание на ее преподавание на других факультетах университета. Мы должны понимать, насколько философия воспринимается представителями естественнонаучного знания, готовить специалистов в области философии науки, которые сейчас наиболее востребованы.

Ермичев А. А. Петербургский архив Н. Я. Грота

Открывший выступления А. А. Ермичев рассказал о материалах архива Н. Я. Грота – руководителя Московского Психологического общества, руководителя и основателя журнала «Вопросы философии и психологии». В Петербургском отделении Архива РАН и Российской Национальной библиотеке хранятся рукописи как уже известных работ философа, так и оставшихся неопубликованными. Среди них были названы «О значении термина философия», «К вопросу о новом мирозерцании», речь на диспуте при защите Л. М. Лопатиным диссертации «Положительные задачи философии» и другие. Совершенно исключительным назвал докладчик собрание огромного количества газетных и журнальных вырезок со статьями и заметками как самого Н. Я. Грота, так и других, повествующих о каких-то событиях его жизни.

Особенную ценность представляет переписка философа с отцом – знаменитым филологом К. Я. Гротом – академиком и воспитателем царя Александра III, его письма к университетскому приятелю и исследователю творчества Гоголя В. И. Шенроку.

Подлинным сокровищем для историка русской философии являются письма к Н. Я. Гроту его знаменитых и известных коллег-современников – А. А. Козлова (более ста писем), Н. Н. Стрехова (около тридцати), Я. Н. Колубовского, а также Ю. И. Айхенвальда, Александра И. Введенского, епископа Никанора, отдельные письма Э. Л. Радлова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, Г. И. Челпанова, Б. Н. Чичерина.

Исследователь встретит здесь поучительные характеристики лиц и событий философской и общественно-политической жизни России последних десятилетий XIX в. Например, очень интересны некоторые сюжеты писем А. А. Козлова, когда разбитый инсультом мыслитель, откликаясь на житейские и цензурные трудности Грота, предлагает ему основать совместное философское издательство или учредить первый философский журнал.

Докладчик завершил свое выступление высокой оценкой деятельности Н. Я. Грота. Если кому из русских философов и должен стоять памятник в Москве, то им должен стать памятник Н. Я. Гроту, который своими трудами сумел организовать, «институализировать» отечественную философию и возвысить ее до статуса общественно значимого фактора русской жизни уже в начале XX в., в годы знаменитого культурного ренессанса.

Маслин М. А. «Московское Психологическое общество в истории русской философии»

М. А. Маслин в своем докладе подчеркнул, что первое в России научное философское общество при Императорском Московском университете (1885–1922) олицетворяет высшие достижения профессиональной университетской философии в России. С самого начала своего существования общество стало интегральным центром российской науки, среди членов-учредителей общества – «цвет» университетской науки того времени: профессор антропологии Д. Н. Анучин, профессора зоологии А. П. Богданов и С. А. Усов, профессор математики Н. В. Бугаев (один из основателей Московской философско-математической школы), профессор философии права

Н. А. Зверев, профессор истории права М. М. Ковалевский, профессор психиатрии А. Я. Кожевников, профессор уголовного права Г. Е. Колоколов, профессор судебной медицины В. А. Легонин, профессора сравнительного языкознания В. Ф. Миллер и Ф. Ф. Фортунатов, профессор римского права С. А. Муромцев, профессор истории всеобщей литературы Н. И. Стороженко, профессор философии М. М. Троицкий, профессор политэкономии и статистики А. И. Чупров, профессор физиологии Ф. П. Шереметевский.

Журнал «Вопросы философии и психологии», выпускавшийся обществом, был одним из самых тиражных философских журналов Европы. Общество осуществляло обширную издательскую деятельность, публиковало научные издания переводов классических философских текстов, впервые в истории России начало осуществлять публикацию текстов русских философов и о русской философии. Деятельность общества имела широкий международный резонанс, среди его иностранных членов были Т. Г. Масарик, В. Виндельбанд, В. Вундт, Г. Гельмгольц, Г. Гефдинг, У. Джемс, Х. Зигварт, Т. Рибо, Ш. Рише, Г. Спенсер, Э. Целлер и др. Анализ деятельности общества является актуальной задачей отечественной историко-философской науки, ибо позволяет составить целостное представление об общем состоянии отечественной философской мысли в период ее наивысшего развития и общественного влияния.

Павлов А. Т. «Университетское философское образование в России второй половины XIX века»

В докладе рассмотрен период, когда во второй половине XIX в. после десятилетнего запрета на преподавание философии было принято решение о его восстановлении. Обеспокоенное распространением либеральных настроений в обществе, ростом интереса к материалистическим и позитивистским идеям, Министерство народного просвещения обратилось к императору, который в 1860 г. повелел возобновить преподавание. Однако, поскольку философские факультеты были расформированы, найти преподавателей, способных читать курсы лекций по логике, психологии и истории философии, во всех университетах России удалось только к началу 1870-х гг.

Последние три десятилетия XIX в. в российских университетах уже шли полноценные философские занятия на историко-филологических факультетах, а по университетскому уставу 1863 г. на юридических факультетах были введены курсы по истории философии права. Таким образом, на двух факультетах студенты получали философские знания. Эти студенты к началу XX в. создали в России слой выпускников университетов, знакомых с философскими проблемами, интересующихся философской литературой, что стимулировало философские исследования. В 1885 г. в Московском университете было создано Психологическое общество, фактически обсуждавшее философские проблемы. При Психологическом обществе с 1889 г. стал выходить журнал «Вопросы философии и психологии», наиболее влиятельное философское издание в России XIX в. И можно с полным основанием сказать, что университетское философское образование, сложившееся к концу XIX в., создало условия для расцвета философской мысли в России в начале XX столетия.

Максимов М. В. «Журнал “Соловьевские исследования” в контексте научных связей российских и зарубежных исследователей наследия В. С. Соловьева»

Творчество В. С. Соловьева еще при жизни становится широко известным в европейских странах, и интерес к нему сохраняется на протяжении всего XX и начавшегося XXI вв. Это обстоятельство стало решающим при определении редакционной политики основанного в 2001 г. журнала «Соловьевские исследования». В настоящее время в ее состав входят авторитетные специалисты из таких стран, как Болгария (проф. Нина Димитрова), Германия (проф. Райнер Гольдт), Нидерланды (проф. Ван дер Зверде), Польша (проф. Ян Красицки), Украина (проф. Г. Е. Аляев), Франция (д-р Бернар Маршадье). На протяжении нескольких лет (до трагической гибели) членом редколлегии был д-р Оливер Смит (Великобритания).

Открытость журнала европейским авторам определяется и тем обстоятельством, что редакция принимает к рассмотрению и публикации статьи на английском, немецком, русском и французском языках.

Журнал возник как печатный орган Соловьевского семинара – Российского научно-образовательного центра исследований наследия В. С. Соловьева, учрежденного в 1999 г. в Ивановском государственном энергетическом университете. В настоящее время на журнал приходится более трети всех публикуемых в России исследований творчества В. С. Соловьева. Полнотекстовые версии журнала представлены на порталах Научной электронной библиотеки – <http://elibrary.ru>, Электронного журнала «Эрго.Ру» – <http://www.ergojournal.ru/?p=685>, «Родон» – <http://www.rodon.org/other/si.htm>, портале ИГЭУ – <http://ispu.ru/node/6623>. Журнал успешно развивает научные связи с МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным

университетом, Институтом философии РАН, ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, Институтом русской литературы (Пушкинский дом) РАН, Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А. Ф. Лосева».

За период с 1999 по 2014 г. проведены 69 научных мероприятий – конференций, семинаров, «круглых столов» международного, российского и регионального уровней. Постепенно расширяющиеся научные коммуникации включали разнообразные формы этого сотрудничества: участие зарубежных специалистов в научных мероприятиях Соловьевского семинара, публикации результатов исследований в журнале «Соловьевские исследования». Презентации «Соловьевских исследований» состоялись на международных конференциях в Болгарии, Германии, Италии, Украине, Франции.

В 2011 г. журнал принял участие в мероприятиях перекрестного Года итальянской культуры в России и русской культуры в Италии. В одном из выпусков журнала в рубрике «Российская философия на рубеже XX и XXI веков: взгляд из Италии» были опубликованы статьи, подготовленные итальянскими и российскими авторами на основе докладов, представленных на Международной конференции «Другой взгляд на современность. Русская философия сегодня» (г. Генуя, Италия, 19 мая 2011 г.).

Реализуются издательские проекты, направленные на ознакомление российских читателей с исследованиями наследия В. С. Соловьева и русской философии в целом в европейских странах – Болгарии (17 публикаций), Италии (10 публикаций), Польше (23 публикации), Украине (27 публикаций). В настоящее время ведется подготовка специальных выпусков журнала, посвященных рецепции наследия В. С. Соловьева во Франции и в Германии.

Достигнутый журналом «Соловьевские исследования» уровень международного сотрудничества позволяет вести успешный профессиональный диалог в интересах общеевропейской культурной интеграции.

Емельянов Б. В., Ионайтис О. Б. «Цензурная судьба философии в России»

В докладе было подчеркнуто, что философские произведения, не соответствующие идеологии властей и церкви, запрещались всегда. До середины XVIII в. в России запретительные меры носили эпизодический характер. При Екатерине II начали появляться правительственные цензурные предписания, которые в начале XIX в. были оформлены в несколько законов о светской и духовной цензуре. В каждом из них большое место отводилось запретительным мерам по отношению к философской литературе материалистического, атеистического и социалистического содержания. Историко-философские изыскания говорят о сотнях запрещенных книг и статей отечественных и зарубежных философов. К сожалению, их перечень не собран и не опубликован, а история цензурной судьбы русской философии не написана.

В XX в. большевики, хотя и утверждали в Программе РСДРП неограниченную свободу слова, совести и печати, уже в первом своем «Декрете о печати» 9 ноября 1917 г. вводили запретительные меры по отношению к произведениям, направленным против революции и решений партии. Через год в структуре Реввоенсовета был образован цензурный отдел, а официальный орган правительства Госиздат получил право контролировать издательскую деятельность в стране. 6 июня 1922 г. указом Совнаркома был образован Главлит – орган, осуществлявший цензурную политику партии и правительства на протяжении 70 лет. Он предписывал цензорам запрещать «всякого рода печатные произведения, через которые проводится враждебная нам идеология в основных вопросах (общественности, религии, экономики, в национальном вопросе, в области искусства и т. д.)». Главлит осуществлял «надзор за лекциями», составлял списки «запрещенных к изданию и распространению произведений». В этих списках, периодически обновляемых, большое место занимают десятки, а иногда и сотни произведений отечественных мыслителей.

С 1923 г. Главполитпросвет – орган наркомата Просвещения – начал «чистку» библиотек. В списках книг, которые надлежало изъять, были имена Платона, Канта, Декарта, Маха, Спенсера, Соловьева, Бердяева, Булгакова, Лосского. Эта «чистка» чаще всего была бесконтрольной, что приводило к тому, что изъятию подлежало до 50–70% всего фонда библиотек, а среди изъятых книг встречались произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина (!).

Изъятые при «чистке» библиотек книги уничтожались, а небольшая их часть переводилась в фонды специального хранения (спецхраны) и для служебного пользования. Эти фонды были образованы вначале в больших государственных библиотеках, а затем – в областных и университетских. Они содержали тысячи (!) наименований книг и журналов, в которых солидную долю составляли произведения отечественных и зарубежных философов, чьи произведения были для читателей недоступны.

Эти обстоятельства политической судьбы отечественной философии вырастают в солидную исследовательскую проблему, которую историкам русской философии предстоит решать.

Шапошников Л. Е. «История философии как учебный предмет и научное направление в Нижегородском государственном университете им. К. Минина»

Профессор Л. Е. Шапошников дал всесторонний анализ становления и развития нижегородской школы историков философии и религиоведов. Кафедра философии Нижегородского педагогического университета учреждалась дважды – в 1930 и в 1949 гг. В 1935–1937 гг. четверо сотрудников из шести были арестованы, обвинены в участии в «троцкистско-зиновьевском террористическом центре» и расстреляны. Философские дисциплины были переданы кафедре марксизма-ленинизма и преподавались на историческом факультете в объеме 180 часов. На гуманитарных факультетах читался факультативный курс по истории философии в объеме 60 часов с общей установкой «разоблачения буржуазной идеологии и поповщины».

В 1949 г. воссоздается кафедра философии, ее первым заведующим и первым доктором философских наук в Горьком становится Ф. Ф. Кальсин, начинает действовать аспирантура. С 1962 по 1980 г. кафедрой возглавляет проф. В. П. Киселев, начинают создаваться методические пособия для студентов. В 70-е гг. начинается изучаться диалектика Гегеля, домарксистский материализм, основные формы агностицизма (Юм, Кант).

В 80-х гг. прослеживается тенденция к увеличению историко-философской проблематики, появляются темы «Борьба материализма и идеализма в античной философии», «Русские революционные демократы о путях развития общества», с 1989 г. на историческом факультете читается семестровый курс по истории философии (32 ч), что повышает философскую культуру и преподавателей, и студентов. Публикации В. П. Киселева, Е. А. Карповского, Д. М. Луканова вносят серьезный вклад в развитие историко-философских исследований.

В 90-е гг. на кафедре философии НГПУ начинает складываться научная школа по истории русской философии и православного богословия. В 1990 г. кафедра совместно с Нижегородской епархией проводит Рождественские православно-философские чтения, издает 17 сборников научных работ. В 1998 г. на базе НГПУ был проведен V Российский симпозиум историков русской философии, по материалам которого был издан сборник «Отечественная история: русская, российская, всемирная». В 1999 г. открывается диссертационный совет по истории философии и философии религии, в 2004 г. он преобразован в докторский совет. За последние 20 лет аспирантами НГПУ защищены более 30 кандидатских диссертаций по истории философии, а С. Н. Пушкин, А. А. Федоров, Е. В. Мочалов и И. А. Треушников стали докторами наук, опубликовано более 20 монографий и два учебных пособия. С 2003 г. вуз аккредитован по специальности «Философия», с 2004 г. – по специальности «Теология». Сейчас на философско-теологическом отделении обучаются около 200 студентов, причем 30 из них специализируются по истории философии и православного богословия, заведует кафедрой философии проф. В. К. Мишин.

Сердюкова Е. В. «Санкт-Петербургский и зарубежные университеты в жизни и творчестве Н. О. Лосского»

Н. О. Лосский (1870–1965 гг.) – один из ярких русских религиозных философов XX в., «патриарх русской философии», как назвал его С. А. Левицкий. Вся жизнь Лосского была неразрывно связана с преподавательской и научной деятельностью в университетах России, Европы и США. После высылки из России 20 лет жизни философа (1922–1942) связаны с Прагой и преподаванием в чешских учебных заведениях. Как отмечает Левицкий, научные круги недооценили Лосского как ученого, профессор Карлова университета Козак даже дал отрицательный отзыв на работу «Свобода воли», не рекомендуя ее к печати. Только в 1937 г. Н. О. Лосский получил кафедру истории русской философии в Карловом университете. В 1940–1941 гг. он читает цикл публичных лекций о Достоевском, которые позже легли в основу его книги «Достоевский и его христианское миропонимание».

В 1942 г. он с семьей переезжает в Братиславу, где знакомится с выдающимся профессором Йозефом Диешкой и обретает круг единомышленников.

Следующий период жизни Лосского связан с Парижем (1945–1947 гг.) и преподавательской деятельностью в Свято-Сергиевском православном богословском институте. В 1947 г. он переезжает в Нью-Йорк, где становится профессором Свято-Владимирской духовной академии.

В 1955 г. в США по инициативе бывшего ректора М. Новикова отмечается 200-летие Московского университета. Лосский пишет статью о его профессорах, называя Л. М. Лопатина, С. Н. и Е. Н. Трубецких, Н. Я. Грота и М. М. Троицкого самыми значительными представителями профессуры. Подчеркнуто, что философская культура, благодаря Московскому Психологическому обществу, журналу «Вопросы философии и психологии», а также «благодаря деятельности не только перечисленных профессоров, но многих приват-доцентов, а также частных ученых, стояла в Москве до большевистской революции очень высоко» [1].

Идея всепроникающего мирового единства стала для Лосского руководящей мыслью и привела мыслителя в гносеологии к интуитивизму, в метафизике – к органическому мировоззрению. По мнению В. В. Зеньковского, Лосский – «едва ли не единственный русский философ, построивший систему философии в самом точном смысле слова» [2].

Коцюба В. И. «Университетская и духовно-академическая философия в России»

Докладчик подробно остановился на вопросе идейной эволюции Вл. С. Соловьева, который закончил Московский университет, а с осени 1873 г. по лето 1874 г. был вольнослушателем Московской духовной академии. Под влиянием П. А. Флоренского появилось мнение, что из МДА молодой Соловьев вынес идею Софии, воспринятую от профессора философии Ф. А. Голубинского. Однако трактовки образа мира в уме Бога в наследии Ф. А. Голубинского носят традиционный для христианского богословия характер. Соловьев же предполагает в совершенном и актуально бесконечном Боге некое потенциальное, а значит еще требующее своего осуществления бытие в виде противопоставляемого Богу божественного содержания-сущности, трактуемого как множество. Естественная актуализация этой сущности вначале осуществляется в самоутверждении Абсолюта и появлении триединства, а затем в появлении Софии и мира. По Голубинскому же, поступательно проявлять свои скрытые потенциальные возможности свойственно лишь тварным существам.

Более перспективным, отметил докладчик, представляется обратить внимание на университетского учителя Соловьева П. Д. Юркевича, общение с которым могло вызвать его интерес к софиологии. Лосев также полагал, что МДА, «по-видимому, не оказала никакого серьезного влияния на Вл. Соловьева» [3], а вот влияние П. Д. Юркевича несомненно, и его следует изучать более основательно.

Пономарев В. Н. «Преподавание философии в Московском университете во второй половине XVIII века: профессор философии Д. С. Аничков»

Д. С. Аничков – один из самых видных и ярких представителей русского Просвещения второй половины XVIII в. Сын подьячего Троице-Сергиевой Лавры, он был учеником А. А. Барсова и С. Е. Десницкого. В мае 1755 г. в числе лучших семинаристов Троицкой семинарии Д. С. Аничков был направлен в новооткрытый Московский университет. С 1765 г. он занял кафедру философии и стал читать курс по логике и философии. Одновременно он читал курс по математике в университете и в гимназиях и в последующие 20 лет создал руководства по всем разделам математики. В августе 1769 г. Д. С. Аничкову была предоставлена возможность защитить докторскую диссертацию. Это была первая оригинальная работа по философии религии, подготовленная профессиональным русским философом. Процесс защиты диссертации Д. С. Аничковым – это наглядный пример того, насколько трудно шла секуляризация в России. Утверждение М. М. Снегирева о сожжении диссертации Д. С. Аничкова более достоверно, нежели доводы Н. А. Пенчко о том, что данный факт «не доказан». От неминуемого наказания за «соблазнительное и вредное сочинение против христианства» Д. С. Аничкова уберег обер-прокурор Св. Синода П. П. Чебышев.

Лишь в 1777 г. Д. С. Аничкову было присуждено звание ординарного профессора логики, метафизики и математики. Его несомненной заслугой является попытка перевода психической деятельности человека в разряд явлений, основывающихся на естественных закономерностях и причинных связях, доступных научному познанию.

Докладчик подчеркнул, что, учитывая вклад Д. С. Аничкова в развитие философского знания и традиций университетского преподавания философии, целесообразно включить информацию о его деятельности в учебники по философии, рекомендованные студентам российских вузов.

Жуков В. Н. «Университетская философия права в России»

Доклад был посвящен одной из старейших дисциплин, прочно вошедшей в систему юридического образования и науки. Философия права как самостоятельная отрасль знания формируется в XVII–XVIII вв. в рамках естественно-правовой школы. Благодаря учениям Г. Гроция, Т. Гоббса, С. Пуфендорфа, Х. Вольфа, И. Канта идеи естественного права, противопоставляемого праву позитивному, пронизывают всю юриспруденцию.

С начала XIX в. сначала Шеллинг, затем Гегель, Краузе и Гербарт ставят себе задачу «понять положительное право в его исторических формах», выявить его основы. В России была примерно такая же картина: во второй половине XVIII – первой трети XIX в. философия права существовала в форме естественного права (В. Дильтей, Ф.-Г. Баузе, К.-Г. Лангер, А. П. Куницын), а в 30–40-е гг. – уже в форме гегельянства (П. Г. Редкин, Б. Н. Чичерин). В XIX – начале XX в. в России философия права разрабатывалась в основном юристами, хотя сама дисциплина и не была предусмотрена университетскими уставами и как отдельный и самостоятельный курс вообще не преподавалась.

Академическая философия права в России второй половины XIX – начала XX в. разбивается на два основных направления: метафизическое – в форме гегельянства (П. Г. Редкин, Б. Н. Чичерин), кантианства (П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой), феноменологии (Н. Н. Алексеев) и религиозной метафизики (И. А. Ильин) – и позитивистское (Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич и др.).

Позитивисты, следуя идеям О. Конта, определяют философию как метод систематизации и теоретического обобщения данных специальных наук. Для метафизиков права философия – тоже наука, но понятая в духе западноевропейского рационализма XVII–XVIII вв. Согласно Б. Н. Чичерину законодатель не может черпать руководящие начала из самого положительного права, ибо это именно то, что требуется оценить и изменить; для этого нужны иные, высшие, соображения. Философия права, с точки зрения идеалистов, становилась ядром фундаментальной юридической науки с самостоятельным статусом в силу того факта, что только она могла разрешать коренные, мировоззренческие вопросы бытия права и государства.

Бердникова А. Ю. «Профессор Бугаев как университетский наставник о. Павла Флоренского»

В докладе было отмечено, что, говоря об истории университетской философии в России, невозможно обойти вниманием тему различных научных обществ и кружков. Расцвет их пришелся на вторую половину XIX в., после принятия в 1863 г. нового Устава, вернувшего университетам автономию. К числу таких обществ можно отнести Московскую философско-математическую школу, возникшую в 1870-х гг. на базе Московского математического общества (основанного в 1864 г. Н. Д. Брашманом) [4]. Во главе ее стоял Н. В. Бугаев.

Докладчик анализирует личные взаимоотношения Н. В. Бугаева и П. Флоренского и влияние теоретических идей наставника на воззрения ученика. Находя для себя интересными лекции Н. В. Бугаева по аналитической геометрии и С. Н. Трубецкого по древней философии, о чем свидетельствуют его письма к родителям, Флоренский дружит и с сыном Н. В. Бугаева Борисом, более известным под псевдонимом Андрей Белый.

Теорию прерывных величин, или аритмологию, Н. В. Бугаев начал разрабатывать в качестве альтернативы господствующему в математике анализу в 1863–1865 гг. Флоренский развил это учение, объединив его положения с никому еще в России на тот момент не известной теорией множеств Г. Кантора. Переосмысление учения Лейбница о монадах было следующим шагом в разработке Бугаевым теории прерывных величин, развитием данной темы, но уже не в математическом, а в метафизическом плане. Основным отличием от теории Лейбница было отрицание принципа предустановленной гармонии, согласно которому монады «вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти» [5]. В концепции Бугаева монады – это «живые единицы», способные объединяться в более сложные организмы первого, второго, третьего и далее порядков. Движущей силой является «стремление стать вне мира или над миром, сделавшись предварительно миром или через мир» [6], т. е. стать Богом. Флоренский определяет Софию, четвертую ипостась Бога, как монаду, начало, объединяющее всех людей в единую Церковь, способное закрыть и преодолеть в едином акте божественного синтеза аритмологически-прерывные трещины земного бытия.

Идеи Бугаева и Флоренского (вместе с идеями Л. М. Лопатина, Е. А. Боброва, А. А. Козлова, С. А. Алексеева (Аскольдова), П. Е. Астафьева, Н. О. Лосского) органично вписываются в круг так называемого «университетского персонализма», или неолейбницеанства, рубежа XIX–XX вв.

Караев Т. М. «Роль университетского образования в России в формировании ориенталистики и кавказоведения»

В докладе показывается, что философия в России как самостоятельная область знания активно стала развиваться в университетах. Принятое в середине XIX в. правительством России «Положение об образовании уроженцев Кавказа» стало судьбоносным фактором для культуры кавказских народов. Согласно этому документу ежегодно более семисот представителей разных народов Кавказа направлялись на учебу в высшие учебные заведения России. Среди этой молодежи можно выделить К. Хетагурова, Ш. Ногмова, впоследствии оказавшего огромную помощь в филологических изысканиях на Кавказе. М. Казембек стал одним из выдающихся ориенталистов России. Он возглавил кафедру восточных языков сначала в Казанском, а затем в Санкт-Петербургском университете. Его труды по истории восточных движений, филологии и философии истории представляют интерес и в наше время.

Восхитительным примером итогов университетского образования, включая философское, является пример грузинских «тергдалеули» (побывавшие за Тереком). Это грузинская молодежь во главе с И. Чавчавадзе, которая получала образование в Московском и Санкт-Петербургском

университетах, а затем возвращалась в Грузию. Нет ни одной проблемы в философии XIX в., над которой не размышляли бы представители этой школы, выдвигая на первый план проблему философского обоснования социального идеала. Поражает обилие газет и журналов, в том числе на русском и грузинском языках, которые выходили в Тифлисе и которые распространялись в самых дальних уголках.

Выпускник Московского университета М. Налбандян написал трактат «Земледелие как верный путь», являющийся обобщенным произведением по социальной философии того времени. Его перу принадлежат и другие произведения: «Гегель и его время», «Речь об армянской словесности». Он одним из первых кавказских мыслителей XIX в. поставил вопрос о теоретическом истолковании проблемы национального и философского аспекта этого понятия. По кругу научных интересов Г. Зардаби можно реконструировать обучающие программы университета. Материалы организованной им в Баку первой азербайджанской газеты «Экинчи» охватывали такие отрасли знания, как астрономия, биология, медицина, педагогика, философия, экономика.

Докладчик подчеркнул, что философствующие мыслители разных народов Кавказа появились во многом благодаря российской университетской науке, в том числе и философской. Онтология и границы познания, прогресс и субъект истории, этика и гуманизм, этносоциальное развитие, вера и светская наука, образование и педагогика, история философии и философия истории – все эти вопросы разрабатываются мыслителями, получившими образование в Москве и Санкт-Петербурге.

Северикова Н. М. «Воинствующий философ (теория познания Ф. И. Хасхачиха)»

Доклад посвящен анализу воззрений профессора МГУ первой трети XX в. Ф. И. Хасхачиха. Его книги «О познаваемости мира» и «Материя и сознание», переведенные на 28 языков мира, известный эстонский академик Я. К. Ребане назвал «крупнейшими философскими работами» того времени. Разрабатывая вопрос источников знаний, Хасхачих «примиряет» эмпирическое и рациональное – как необходимые и дополняющие друг друга моменты человеческого познания. Он доказывает, что ощущения субъективны по форме, ибо существуют в нашем сознании, но объективны по своему источнику, и таким образом представляют собой единство субъективного и объективного. Хасхачих критикует мыслителей, вносящих элементы агностицизма в теорию познания: Г. Гельмгольца с его «теорией символов», Г. Плеханова – за «теорию иероглифов».

Хасхачих утверждает: для раскрытия закономерностей внешнего мира недостаточно только чувственного познания (его он определяет как единичное): здесь необходимо всеобщее – логическое – познание. Он обосновывает непосредственную связь между деятельностью нервной системы, работой мозга и сознанием, в развитии которого особая роль принадлежит труду. Умственные способности человека – это продукт общественно-исторического развития; характерная черта человека «общественного» – его социальность. В отличие от других существ, воспринимающих окружающий мир в процессе биологического приспособления к нему, человек воспринимает действительность в процессе практического воздействия на нее.

Практика – это и критерий истины, и основа всего процесса познания, но это не означает умаления роли теории. Ф. В. Константинов отметил творческое отношение Хасхачиха к научно-теоретической деятельности еще в то далекое время, когда молодого ученого уже называли «воинствующим философом».

Мелих Ю. Б. «Университетское неокантианство»

В докладе было отмечено, что в исследованиях по русской философии до сих пор существуют два фундаментальных предубеждения по отношению к неокантианству: 1) что это было направление, представленное небольшим числом университетских профессоров: А. И. Введенским, И. И. Лапшиным, Г. И. Челпановым, С. И. Гессеном, В. Э. Сеземаном; 2) что оно не имело распространения и влияния в России и противостояло религиозной философии.

Они основаны в основном на идеях Г. Г. Шпета, высказанных им в «Очерке развития русской философии». Определяя утилитаризм как основной принцип философии в России, он ссылался на то, что в «штукатурку старого Московского университета вклеена в кудряшках эпиграмма: «Дело науки – служить людям», интерпретируя ее таким образом, что «хорошие» люди хотели командовать *умными*» [7]. «Умные» – это сторонники «философии как знания, не как морали, не как проповеди, не как мировоззрения» [8], представители философии И. Канта. «Хорошие» – панморалисты-славянофилы и их последователи.

Здесь упущен из вида тот факт, что Кант отдает приоритет практическому разуму, что объединяет два, казалось бы, противоположных направления. В неокантианстве их единит еще и расширительное толкование философии Канта. Неокантианцы отстаивают чистоту и научность

философии, неославянофилы ищут единства разума, морали, религии с реальностью и находят его в софиологии, которая, в свою очередь, сопоставима с идеей народной души Виндельбанда. Русские академические неокантианцы, преподавая логику и психологию, не чужды онтологии и мистике, а неославянофилы не отказываются от гносеологических исследований с «сильной рационалистической струей». Введенский пишет диссертацию «Опыт построения теории материи на принципах критической философии», Лапшин в качестве приложения к работе «Законы мышления и формы познания» публикует статью «Мистическое познание и „вселенское чувство“», в которой положительно отзывается о творчестве Вл. Соловьева. В то же время Е. Н. Трубецкой в «Миросозерцании Вл. С. Соловьева» обосновывает перспективы познавательной активности индивидуального субъекта и форм мышления.

При более внимательном взгляде выясняется, что в России начала прошлого столетия «неокантианство... было все. Виндельбанд в Гейдельберге считался главным авторитетом» [9]. Представитель академической философии П. Флоренский читает в МДА в 1916–1917 гг. лекции «Об историческом познании», где ссылается на Виндельбанда. Карсавин в «Основах средневековой религиозности», критикуя, вслед за Виндельбандом, «генетизм», применяет риккертowski термин «типичный» для теоретизации исторической реальности.

Различение наук о природе и наук о духе, ценностно-культурологический подход становятся доминирующей методологией как у неокантианцев, так и у неославянофилов. Если же не ограничиваться представителями академической философии, то примеры сосуществования, взаимообусловленности и взаимопреодоления позиций неокантианцев и неославянофилов можно было бы преумножать очень долго.

Ерыгин А. Н. «Ростовский университет в философской судьбе М. К. Петрова»

Вклад М. К. Петрова (1923–1987 гг.) в философию высоко оценивается в отечественной литературе (В. С. Библер, И. Т. Касавин, В. А. Лекторский, Э. М. Мирский, Н. В. Мотрошилова, С. С. Неретина, А. П. Огурцов, В. С. Степин). Вместе с тем еще нет концептуально оформленного представления о творческой эволюции философа и специфике его общих и историко-философских достижений и новаций. Особое место в этом контексте занимает тот период жизни М. К. Петрова, когда он преподавал студентам-философам историю домарксистской философии и занимался исследовательской деятельностью в 1965–1970 гг. в Ростовском государственном университете. Основные историко-философские идеи были сформулированы М. К. Петровым, исключенным накануне из КПСС, а в итоге и из РГУ, именно в это время. Следует отметить характерный для философа синтез критического и проблемного подхода.

Суть теоретико-методологических открытий М. К. Петрова, как историка философии, сводится прежде всего к следующим пунктам: 1) опыт создания своеобразной *науки о философии*; 2) рассмотрение античной, средневековой и новой философии в качестве трех форм *европейского способа мысли*. Особенно значимым в судьбах философии и конкретно-научного познания был категориальный потенциал древнегреческого и английского языков; 3) выдвижение «сумасшедшей» гипотезы о роли пиратов Эгейского моря в становлении «катастрофического» варианта европейской формы социальности, нашедшего свое продолжение в античном полисе и в культуре с мыслительной основой в виде философии.

Ванчугов В. В. «Первый историк русской философии: Архимандрит Гавриил и его время»

Доклад В. В. Ванчугова был посвящен архимандриту Гавриилу (В. Н. Воскресенскому), ученому монаху, который оставил о себе память прежде всего как автор первой истории русской философии, опубликованной в Казани в 1840 г., и о которой до сих пор как отечественные, так и зарубежные специалисты мало знали.

Благодаря проведенному исследованию подготовлена книга, из которой можно узнать о трактате архимандрита Гавриила, который, несмотря на свое несовершенство в силу своего пионерства, представил оригинальный взгляд на русскую философию как органическую часть всеобщей истории философии и как «более или менее наукообразное» (слова Гавриила) отображение внутренней истории русского самосознания, выраженное в философских идеях как светской, так и религиозной направленности.

Представление истории русской философии в виде небольшой по объему книжечки, опубликованной в Казани в 1840 г., останется событием уникальным. Конечно, для философского сообщества сам архим. Гавриил был, в какой-то мере, «случайностью», тем, кто на волне патриотизма «сочинил» еще и историю русской философии. Однако именно он дал начало тому, что в основе своей – не случайно и рано или поздно должно было произойти.

В докладе был представлен постоянный фон жизненного пути и формирования мировоззрения архим. Гавриила, куда вплетаются и Пушкин, и Чаадаев, и декабристы, и юный Лев Толстой, поступивший в Казанский университет и слушавший лекции архим. Гавриила, и многие другие деятели эпохи.

На конференции состоялось обсуждение представленных докладов. Было отмечено, что тема весьма обширна и далеко не исчерпана, философские проблемы ставились и обсуждались в университетах России не только преподавателями гуманитарных дисциплин, но и учеными-естествоиспытателями. Подчеркивался тот факт, что, хотя и в XIX, и в XX вв. студенты, а в значительной мере и преподаватели на целые десятилетия были лишены права приобщения к мировой философской культуре, интерес к ней никогда не исчезал. «Эзопов язык», перемещение обсуждения философской и социально-политической проблематики на страницы публицистических изданий и художественных произведений, на театральные подмостки, а также – при первой возможности – возвращение философии в академическую сферу, возрождение институциональных форм ее существования, восстановление прерванных традиций и создание условий для будущего культурного ренессанса – таковы реалии бытования философии в России.

Многие поставленные докладчиками вопросы еще ждут своего вдумчивого и профессионального исследователя. Жизнь выдающихся российских ученых, судьба философии – не как учебной дисциплины, а как специфической формы ментальности – что может быть более захватывающим для историка философии?

Примечания

1. Лосский Н. О. Профессора философии Московского университета // Двухсотлетие Московского университета: Празднование в Америке. 1755–1955. N. Y., 1956. С. 71.
2. Зеньковский В. В. История русской философии. Л., 1991. Т. II. Ч. 1. С. 205.
3. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев. М., 2009. С. 24–25.
4. Демидов С. С., Тихомиров В. М., Токарева Т. А. История Московского математического общества // Московское математическое общество. URL: <http://mms.mathnet.ru/history.php>
5. Лейбниц Г. В. Монадология // Лейбниц Г. В. Собр. соч.: в 4 т. М., 1982. Т. 1. С. 412–413.
6. Бугаев Н. В. Основы эволюционной монадологии. М., 1893. С. 13.
7. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991. С. 254.
8. Там же. С. 218.
9. Бибихин В. В. Алексей Федорович Лосев. М., 2006. С. 241.

Notes

1. Lossky N. O. Professors of philosophy at Moscow University // Moscow University Bicentenary: Celebration in America. 1755–1955. New York. 1956. P. 71.
2. Zenkovsky V. V. The history of Russian philosophy. L., 1991. T. II. CH. 1. P. 205.
3. Losev A. F. Vladimir Solovyov. P. 24–25.
4. Demidov S. S., Tikhomirov V. M., Tokarev T. A. The history of the Moscow Mathematical Society // Moscow Mathematical Society: official website: <http://mms.mathnet.ru/history.php>
5. Leibniz G. V. Monadology // Leibniz G. V. Coll. Op. 4 vols. M., 1982. Vol. 1. P. 412–413.
6. Bugaev N. V. Basics of Evolutionary monadology. M., 1893. P. 13.
7. Shpet G. G. Essay on the development of Russian philosophy // Vvedensky A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G. Essays on the history of Russian philosophy. Sverdlovsk, 1991. P. 254.
8. Ibid. P. 218.
9. Bibikhin V. V. Aleksei Fedorovich Losev. M., 2006. P. 241.